

ЭНЕРГЕТИЧЕСКИЕ ТНК И ГОСУДАРСТВО: МОДЕЛИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

Транснациональные корпорации уже более столетия являются заметными фигурами не только на экономическом поле, но и на политическом. И хотя проблема взаимодействия ТНК и государства уже не раз была предметом научного анализа, мы еще раз попытаемся провести его, с акцентом на энергетическую систему координат.

Участие ТНК в международной конкуренции многоуровневое: с местными компаниями или другими международными компаниями за рынки, за местные дотации и другие льготы в рамках государств; за доступ к ресурсам и глобальным рынкам вне государств. Взаимодействие ТНК и государства также включает два уровня – взаимодействие с национальными и иностранными ТНК. Очевидно, что ТНК всегда является представителем своего государства. Отношения между государствами (правительствами) и ТНК могут быть конфликтными, кооперационными или нейтральными, как заметил М. Шимани [1].

Взаимозависимость ТНК и государства (то ли как принимающей, то ли как материнской стороны) очевидна и требует выработки ясных и взаимовыгодных правил игры. Особенно если дело касается энергетики. Некоторые исследователи пишут об особенном характере формирования ТНК в нефтегазовой сфере – через приватизацию крупных госкомпаний. Такое утверждение выглядит спорным и уж никак не есть спецификой взаимодействия ТНК и государства в энергетической сфере [2].

Энергетика сегодня находится в центре внимания политиков, экологов, экономистов. В нынешних условиях именно энергетика находится во главе

угла государственной безопасности как таковой. В энергетической сфере все игроки рынка являются взаимозависимыми, и ТНК должны быть по одну сторону баррикад с государствами, стремящимися обеспечить собственную (а также и глобальную) энергетическую безопасность.

Прогнозируемая эскалация спроса на энергоресурсы ведет к увеличению количества игроков на энергетическом поле, что, в свою очередь, ведет к перераспределению сфер влияния. Это касается обеспечения доступа к месторождениям и транспортировке ресурсов, расширения старых и освоение новых рынков, прокладки новых транспортных маршрутов. Кроме того, заметно обостряется борьба за инвестиции. ТНК во всех означенных аспектах могут быть полезными, поскольку имеют в своем распоряжении интеллектуальные, финансовые, технологические и другие ресурсы.

Практика кооперации ТНК и государства была наработана еще в бытность «семи сестер». С тех пор традиция окрепла, и на руководящие посты в ТНК часто приходят бывшие политики, военные, дипломаты. Следует отметить, что похожая тенденция наблюдалась, например, в Российской империи на рубеже XIX - XX ст. И тогда, и теперь подобная кадровая политика имела целью защитить корпорацию и прибавить ей веса, престижа и эффективности. Достаточно вспомнить Герхарда Шредера в качестве лоббиста, а затем и функционера в деле строительства «Северного потока».

Крупные энергетические ТНК стран-импортеров стремятся к расширению своей ресурсной базы. Государственные компании как импортеров, так и экспортеров стараются нарастить перерабатывающие мощности и получить свою долю в капитале транспортных и сбытовых корпораций. Это противоречие уже становится тенденцией. В результате объективного истощения легкодоступных запасов и запасов вообще, пространство для маневра ТНК и самих государств сжимается. Борьба за новые источники энергетического сырья имеет многоаспектный и

многосторонний характер, используются политические, дипломатические и другие рычаги с целью обеспечить доступ национальных корпораций к месторождениям. Давно существовавшая практика сегодня приобретает больший размах, с угрозой перерастания количества в качество.

Объективно существующий в современном мире уровень взаимозависимости ведет к невозможности создать нечто универсальное, тем более в сфере энергетики. Государство-потребитель энергоресурсов зависит от ТНК в плане добычи и транзита нефти или газа, либо от компании-оператора АЭС (Япония). В данном случае национальная ТНК вполне может стать инструментом проведения внешней политики. Примером тому может служить «Газпром» (вспомним карты европейских стереотипов, где поляки – сантехники, а Россия – сплошной «Газпром»). Следует отметить, что система взаимоотношений с инонациональными ТНК в России еще на стадии формирования, как и собственно российские ТНК. Последние принадлежат к этноцентрическому (наименее развитому) типу корпораций (слабая корреляция с мировой экономикой, минимально затратные зарубежные представительства в виде, минимальная собственность за рубежом) [3].

Несомненно, ТНК несут некую опасность национальной безопасности наряду с неоспоримым положительным влиянием. Так, без иностранных инвестиций не было бы подъема в нефтегазовой отрасли России после развала СССР, не были бы обнаружены и разработаны месторождения на Ближнем Востоке [4]. Однако история национализации нефтяной отрасли в странах Ближнего Востока – свидетельство того, что ТНК отнюдь не панацея и не добрый гость, что недра должны принадлежать государству. В противном случае это угроза суверенитету.

В отдельных странах (например, США) важной проблемой стало предотвращение ущерба национальным стратегическим интересам от иностранных инвестиций. Американская администрация, в частности, доказала способность усиливать различные запреты на торговлю и инвестиции иностранных ТНК, действующих на территории США, по

политическим и стратегическим причинам – с помощью Закона о торговле с врагом [1].

На нынешнем этапе ТНК бывших «сырьевых колоний» занимают лидирующие позиции, тесня «ветеранов» энергетического бизнеса. Современные лидеры – «Saudi Aramco» из Саудовской Аравии, российский «Газпром», Китайская национальная нефтяная корпорация (China National Petroleum Corporation, CNPC), Национальная иранская нефтяная компания (National Iranian Oil Company, NIOC), венесуэльская PDVSA (Petroleos de Venezuela S.A.), бразильская «Petrobras» и малазийская «Petronas». Новая «семерка» контролирует почти треть общемирового производства нефти и газа и более трети их запасов. В противоположность им четыре «старые сестры» добывают около 10% нефти и газа и владеют не более чем 3% общемировых запасов углеводородов [5]. И хотя старые корпорации обладают многими преимуществами, тенденция к расширению круга ведущих энергетических корпораций мира сохранится. Это свидетельствует о стремлении государств расширить круг лояльных ТНК и наладить с ними взаимовыгодное сотрудничество.

Наибольшим международным опытом владеют компании США. Поскольку все американские компании получили богатый опыт при разработке американских месторождений, это обеспечило им преимущества перед другими ТНК. Механизмы и методы дипломатического и государственного «сопровождения» международной деятельности американских ТНК нарабатывались на протяжении многих десятилетий, начиная с первых шагов по распределению мирового рынка нефти и нефтепродуктов и получения доступа к ресурсной базе других государств. Современные американские ТНК владеют огромным управленческим, финансовым, технологическим и политическим потенциалом. Для этих ТНК характерна напористость, агрессивность в стремлении получить юридический контроль над наиболее перспективными месторождениями и объектами.

Позиции западноевропейских ТНК присущи большая гибкость, манёвренность и терпение. Например, если американские корпорации разрабатывают месторождения в России самостоятельно или в кооперации с местными компаниями, европейцы покупают акции российских компаний и таким образом влияют\принимают участие в разработке. ТНК евро-атлантического региона держат дистанцию с государством и государственной политикой.

Позиция и политика ТНК в Индии, России, Китае, Саудовской Аравии, Кувейте, Венесуэле есть продолжением государственного внешнеполитического курса. Их корпоративная дипломатия пользуется ресурсами дипломатии государственной. Это поясняется и устоявшимися историко-культурными традициями проведения внешней политики (это касается Китая, России), тактическими задачами, текущей политической обстановкой (Венесуэла).

Модель взаимодействия ТНК и государства в общемировом масштабе продолжает формироваться, гибко реагируя как на национальные особенности, так и объективные потребности обоих участников этого процесса.

Литература

1. Шимаи М. Государство и транснациональные компании // Проблемы теории и практики управления. – 1999. – Вып. 4. Режим доступа: http://vasilievaa.narod.ru/ptpu/10_4_99.htm
2. Смирнова М. А. Управление формированием российских транснациональных корпораций в условиях глобализации : на примере нефтегазового комплекса: Дисс...к.э.н.: 08.00.05. – Краснодар, 2004. – 198 с.
3. Грубов А. П. Взаимодействие транснациональных корпораций и национально-государственных экономических систем в условиях глобализации: Дисс...к.э.н.: 08.00.01. – Оренбург

4. *Н.А. Волгина. Зарубежные ТНК в нефтегазовом комплексе России //*
<http://sun.tsu.ru/mminfo/000063105/329/image/329-155.pdf>
5. Боровский Ю. Политизация мировой энергетики //
<http://www.intertrends.ru/sixteenth/002.htm>

Маисеева Е.В.,
г. Курган

ИННОВАЦИОННЫЕ МЕТОДЫ ПОЛИТИЧЕСКОЙ КОММУНИКАЦИИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Начиная с 2010 года, когда президент РФ Д.А. Медведев, в видеообращении своего блога выступил за прозрачность действий властей, началось активное освоение интернет - пространства губернаторами.

Президент обозначил главную цель этого проекта: сделать власть открытой. И на своем примере показал, как можно это реализовать. Однако, на деле, так называемые «видеоблоги» губернаторов, «электронные правительства» и многое другое не отвечают главной цели.

Одно из оснований, побуждающих так рассуждать: отсутствие обратной связи с населением, освещение не актуальных проблем (например, наличие только поздравительных видеосюжетов).

Рассмотрим блогосферу в среде губернаторов на примере Курганской, Калужской и Свердловской области и сравним эти блоги с президентским.

Для начала выделим следующие критерии анализа: периодичность (кол-во заметок в месяц), общее количество комментариев за месяц, тема сюжета, средняя продолжительность видеокomentarиев. Рассмотрим динамику на протяжении 4 месяцев 2011 года - с января по апрель.

В январе Артамонов А.Д. – губернатор Калужской области, не сделал ни одного видеообращения. В блоге Медведева Д.А. и блоге Богомолова